

On the issue of the latency of corruption crimes in the field of physical culture and sports

O. G. Solovyev¹, A. A. Knyazkov²

¹P. G. Demidov Yaroslavl state University, Yaroslavl, Russian Federation

²Kutafin Moscow State University, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-1-78-87

Research article
Full text in Russian

The article analyzes the main reasons for the latency of crimes in the field of physical culture and sports. The authors, in general, note that the situation has not changed significantly even ten years after the legislator adopted the first attempt to improve the norms aimed at combating the illegal influence on the result of sports competitions. Among the reasons for the latency of crimes, the authors attributed the closeness of the sports system and the peculiarities of the relationships between its participants; shortcomings of the blank legislation; lack of initiative on the part of law enforcement agencies. The inconsistency of legislative decisions in terms of strengthening the repressive potential of criminal law and blanket legislation and the simultaneous legalization of a closed procedure for the consideration of disputes in sports is noted. In addition, the authors note ambiguous approaches to the identification, suppression and investigation of the investigated encroachments by the criminal justice authorities, explore regulatory options for improving the norm of unlawful influence on the results of sports competitions, analyze issues of countering other corrupt manifestations in the field of sports functioning.

Keywords: criminal responsibility; crime; corruption; sports competition; contractual match; gambling organizer; sports system

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Solovyev, Oleg G. | E-mail: olegsol1961@yandex.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

Knyazkov, Alexander A. | E-mail: alknyazkov@mail.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence)

К вопросу о латентности коррупционных преступлений в сфере физической культуры и спорта

О. Г. Соловьев¹, А. А. Князьков²

¹Ярославский государственный университет им П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

²Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-1-78-87
УДК 343.3/7

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье анализируются основные причины латентности преступлений в сфере физической культуры и спорта. Авторы отмечают, что в целом ситуация существенным образом не изменилась даже спустя десять лет после того, как законодатель принял первую попытку по совершенствованию норм, направленных на борьбу с оказанием противоправного влияния на результат спортивных соревнований. К числу причин латентности преступлений авторами отнесены закрытость спортивной системы и особенности взаимоотношений ее участников; недостатки бланкетного законодательства; отсутствие инициативы со стороны правоохранительных органов. Отмечается непоследовательность законодательных решений в части усиления репрессивного потенциала уголовного закона и бланкетного законодательства и одновременная легализация закрытого порядка рассмотрения споров в спорте. Кроме того, авторы отмечают неоднозначные подходы к выявлению, пресечению и расследованию анализируемых посягательств со стороны органов уголовной юстиции, исследуют нормативные варианты совершенствования нормы об оказании противоправного влияния на результаты спортивных соревнований, анализируют вопросы противодействия иным коррупционным проявлениям в сфере функционирования спорта.

Ключевые слова: уголовная ответственность; преступление; коррупция; спортивное соревнование; договорной матч; организатор азартных игр; спортивная система

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Соловьев, Олег Геннадиевич | E-mail: olegsol1961@yandex.ru
Кандидат юридических наук, доцент

Князьков, Александр Александрович | E-mail: alknyazkov@mail.ru
Кандидат юридических наук

Говоря о преступности в сфере физической культуры и спорта, нельзя, по нашему мнению, обойти стороной одну из главных ее отличительных черт – высокий уровень латентности. На такую особенность преступности в этой сфере традиционно обращает внимание доктрина. Подтверждением этим выводам служат ничтожные показатели судебной статистики. При этом ситуация существенным образом не изменилась даже спустя десять лет после того, как законодатель принял первую попытку по совершенствованию норм, направленных на борьбу с оказанием противоправного влияния на результат спортивных соревнований.

Однако неужели препятствия к выявлению и раскрытию преступлений в сфере физической культуры и спорта настолько непреодолимы? Ниже мы приведем примеры основных причин латентности данной категории преступлений, проанализируем законодательные попытки борьбы с ней и предпримем попытку определить причину неэффективности этой борьбы.

Первой из основных причин низкой выявляемости преступлений в сфере физической культуры и спорта является закрытость спортивной системы [1, с. 110]. Среди оснований этой закрытости исследователи называют корпоративную солидарность ее участников. Это обусловлено тем, что стороны спортивных отношений напрямую заинтересованы в том, чтобы для третьих лиц (зрителей, спонсоров, рекламодателей и т. д.) спорт оставался вне коррупционных скандалов, поскольку специфика спортивных сообществ связана единой ценностной средой, а также широким кругом внутривидового общения (как между спортсменами, так и между руководителями спортивных организаций) [2, с. 145].

В доктрине высказывались предложения по преодолению названного корпоративного барьера. Определенной поддержкой пользовалась идея об организации прослушивания телефонных переговоров потенциальных участников и организаторов договорных матчей.

При этом, на наш взгляд, при внесении изменений в УК РФ в 2013 году законодатель частично проигнорировал данное предложение представителей науки уголовного права. Прослушивание телефонных и иных переговоров, согласно абз. 3 п. 3 ст. 8 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Однако в 2013 году законодатель отнес к категории преступлений средней тя-

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства. 1995. № 33, ст. 3349.

жести лишь отдельные части (2 и 4) ст. 184 УК РФ. Позднее, в 2016 году, преступлениями, относящимися к категории средней тяжести, были признаны все части ст. 184 УК РФ, за исключением ч. 5 ст. 184 УК РФ, предусматривающей ответственность за посредничество.

Таким образом, на сегодняшний день отсутствуют формальные ограничения проведения оперативно-розыскных мероприятий в форме прослушивания телефонных и иных переговоров потенциальных участников и организаторов договорных матчей. Отметим, что такой метод был успешно применен, а аудиозапись телефонных переговоров вратаря и тренера футбольной команды положена в основу обвинительного приговора по самому первому уголовному делу о «договорном» матче [3].

Второй из причин закрытости спортивной системы и, как следствие, низкой выявляемости преступлений в сфере физической культуры и спорта (в том числе коррупционных) является автономность спортивных организаций [4, с. 38].

Другим проявлением их автономности служит учреждение разветвленной сети правоприменительных органов, рассматривающих споры, сторонами которых являются участники спортивных соревнований. По своей правовой природе такие органы являются третейскими судами. Одним из основополагающих принципов третейского разбирательства, согласно ч. 1 ст. 21 Федерального Закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»² является его конфиденциальность.

При этом, в отличие от общих правил арбитража и их требований к арбитражному соглашению сторон, порядок рассмотрения споров в области профессионального спорта и спорта высших достижений устанавливается Федеральным Законом «О физической культуре и спорте».

Глава 5.1 Закона «О физической культуре и спорте» была включена в этот нормативный акт в 2016 году³ под предлогом нормализации работы постоянно действующих арбитражных учреждений, рассматривающих споры в профессиональном спорте и спорте высших достижений [5]. Можно сказать, что законодатель тем самым закрепил уже сформировавшийся порядок рассмотрения споров в сфере профессионального спорта.

Отметим, что круг вопросов, которые относятся к компетенции таких правоприменительных органов, постепенно расширялся и до внесения рассматриваемых изменений. Например, в силу ст. 144 Регламен-

² Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. I, ст. 2.

³ Федеральный закон от 22.11.2016 № 396-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта» // Российская газета. 2016. 24 нояб.

та КХЛ сезона 2008/2009 гг. [6], к компетенции департамента проведения соревнований относились исключительно те споры, которые потенциально могли повлечь аннулирование результата матча, назначение переигровки или зачета одной из команд технического поражения. Дисциплинарный регламент КХЛ сезона 2014/2015 гг. [7], действовавший непосредственно перед принятием указанного федерального закона, в круг вопросов, рассматриваемых дисциплинарным комитетом лиги, относил в том числе имущественные и трудовые споры (п. 3, 4 ст. 35 Регламента).

Представляется, что легализация такого порядка рассмотрения споров в сфере физической культуры и спорта не обоснована и выбивается из общей тенденции борьбы с закрытостью спортивной системы и договорными матчами в частности.

Однако информация о практике учрежденных общероссийскими спортивными федерациями и профессиональными спортивными лигами третейских судов, находящаяся в открытом доступе, свидетельствует, что факты оказания противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований имеют место. Примером тому служит Реестр субъектов футбола, отстраненных от футбольной деятельности⁴.

Анализ данного реестра в совокупности с данными средств массовой информации⁵ позволяют заключить, что данный реестр содержит в себе в том числе информацию о лицах, отстраненных от футбола за организацию договорных матчей.

При этом содержание данного реестра вовсе не укладывается в общий контекст отечественного законодательства. Согласно п. 3 ч. 7 ст. 26.2 Федерального Закона «О физической культуре и спорте» общероссийские спортивные федерации, региональные, местные спортивные федерации и профессиональные спортивные лиги обязаны применять в пределах своей компетенции санкции за противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований только после вступления в силу обвинительного приговора суда. Соответственно, имеют место случаи, когда спортивные санкции за подобные деяния назначаются в нарушение требований федерального законодательства.

В ходе рассуждений о причинах низкой выявляемости преступлений в сфере физической культуры и спорта нельзя не упомянуть об одном из основных бенефициаров договорных матчей – организаторов азартных игр, букмекеров.

⁴ Реестр субъектов футбола, отстраненных от футбольной деятельности. URL: <https://rfs.ru/subject/1/documents>.

⁵ РФС отстранил тренера молодежной команды за договорный матч. URL: <https://sportrbc.ru/news/6391acf49a79479232a8823e>.

На существенной роли таких субъектов акцентировалось внимание в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 198-ФЗ от 23.07.2013. Из нее следует, что противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований осуществляется, как правило, в целях получения значительных доходов; одним из основных способов их получения является совершение ставок в букмекерских конторах на те соревнования, по которым есть предварительная договоренность об их результате.

Так, начиная с 2013 г. организаторы азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах в целях выявления противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований обязаны вести в букмекерских конторах и тотализаторах учет участников азартных игр, от которых принимаются ставки, интерактивные ставки на официальные спортивные соревнования, и представлять данные такого учета в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственный контроль (надзор) за организацией и проведением азартных игр, при осуществлении им этого контроля (надзора), а также в единый регулятор азартных игр (п. 3 ч. 1 ст. 6.1 Федерального Закона «Об организации и проведении азартных игр»). Данная норма подкрепляла запрет на участие в азартных играх в букмекерских конторах и тотализаторах путем заключения пари на официальные спортивные соревнования для спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд и иных участников спортивных соревнований, установленный п. 3 ч. 4 ст. 26.2 Федерального Закона «О физической культуре и спорте». Эффект от принятия данных норм прослеживается на уровне третейских судов, учрежденных общероссийскими спортивными федерациями⁶. При этом имеют место факты оставления таких решений в силе государственными судами как на районном уровне [8], так и в вышестоящих судебных инстанциях [9].

В то же время для самих организаторов азартных игр ответственность за принятие ставок на заведомо договорное состязание отсутствует. Согласно открытым источникам информации, практика приема ставок на подозрительные спортивные мероприятия достаточно распространена⁷. Следует заметить, что на сегодняшний день отечественное законодательство не содержит в себе оснований для привлечения к ответственности организаторов азартных игр за принятие ставок на заведомо

⁶ Итоги заседания Комитета по этике РФС // URL: <https://rfs.ru/news/215008>.

⁷ В России сыграли матч-призрак. На него принимали ставки! URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/odukhevremeni/3112620.html>.

договорные спортивные мероприятия и неуведомление правоохранительных органов о подготовке такого мероприятия.

Приведенные выше обстоятельства, безусловно, влияют на уровень латентности преступности в сфере физической культуры и спорта. Однако данные обстоятельства не могут служить оправданием таким низким показателям статистики по данной категории дел.

Попытки отдельных авторов причислить к причинам низкой выявляемости преступлений коррупционной направленности в сфере спорта недостатки законодательной техники [10, с. 123] представляются совершенно наивными. За 2022 год правоохранительными органами зарегистрировано 35 340 преступлений коррупционной направленности, среди них преступления, связанные со взяточничеством, составляют 19 490 фактов⁸. При этом составы данных преступлений сконструированы схожим образом, что характерно для родственных преступлений. Так, в 2022 г. был вынесен первый приговор по делу о «договорном» матче; в декабре 2023 г. – второй обвинительный приговор по 11 эпизодам оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования (ч. 1 и ч. 3 ст. 184 УК РФ) [11].

Вынесенные приговоры являются прекрасной иллюстрацией того, что для рассмотрения данной категории уголовных дел недостаток специальных знаний суда с лихвой восполняется привлечением к участию в деле специалистов в сфере физической культуры и спорта (специалистов департамента инспектирования РФС, технического комитета РФС, преподавателей кафедры теории и методики футбола Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма).

На наш взгляд, причиной низкой выявляемости преступлений в сфере физической культуры и спорта является отсутствие инициативы со стороны правоохранительных органов в выявлении и расследовании коррупционных преступлений, совершаемых в сфере проведения спортивных соревнований.

Несмотря на это, практике известны случаи привлечения к уголовной ответственности спортивных функционеров, чьи действия по содержанию очень близки к ст. 184 УК РФ. Интерес представляет один из эпизодов мошенничества, описанный в приговоре Мытищинского городского суда от 4 июня 2014 года [12]. А., занимающий пост заместителя председателя Федерации футбола Московской области, ввел Б. в заблуждение

⁸ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года URL: https://мвд.рф/reports/item/35396677/?date_from=2023-1-1&date_to=2023-5-8&action=item®ion=.

относительно наличия у А. возможности оказывать влияние на результаты футбольных матчей путем дачи указаний спортивным судьям, тогда как в реальности оказать влияние на результат футбольных матчей путем дачи указаний судьям А. объективно не мог.

Складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, законодатель постоянно усиливает репрессивный потенциал уголовного закона и иного законодательства в части установления ответственности за оказание влияния на результат спортивных соревнований, с другой стороны, правоприменитель не проявляет инициативы в реализации созданных нормативных механизмов по привлечению виновных лиц к ответственности. Считаем, что подобная практика государства «сидеть на двух стульях» не даст в своей перспективе положительных результатов.

Представляется, что в условиях отстранения российских спортсменов от участия в крупных международных соревнованиях наша страна имеет уникальную возможность решить проблемы со спортивной коррупцией без оглядки на мнение международных спортивных организаций. В перспективе это, безусловно, приведет к повышению уровня конкуренции спортсменов и спортивных организаций, увеличению зрительского интереса к спортивным соревнованиям и повышению уровня вовлеченности граждан в занятия физической культурой и спортом.

Таким образом, проанализировав причины латентности преступности в сфере физической культуры и спорта, а также законодательные попытки по борьбе с данным явлением, мы пришли к следующим выводам:

1. К основным причинам латентности коррупционных преступлений в сфере физической культуры и спорта относятся:

а) закрытость спортивной системы и особенности взаимоотношений ее участников;

б) недостатки бланкетного законодательства, возникшие вследствие непоследовательных законодательных решений;

в) отсутствие инициативы со стороны правоохранительных органов в части выявления и расследования преступлений, связанных с оказанием противоправного влияния на результат спортивных соревнований.

2. Причиной закрытости спортивной системы является чрезмерная автономия спортивных лиг и федераций, которая выражается:

а) в учреждении такими организациями разветвленной сети третейских судов (спортивных арбитражей), действующих в соответствии с принципом конфиденциальности третейского разбирательства;

б) в корпоративной солидарности участников спортивных отношений, их заинтересованности в том, чтобы для третьих лиц спорт оставался вне коррупционных скандалов.

3. Непоследовательность законодательных решений выражается в том, что:

а) с одной стороны, законодатель усиливает репрессивный потенциал уголовного закона и бланкетного законодательства за оказание влияния на результаты спортивных соревнований и принимает шаги по преодолению корпоративного барьера спортивной системы;

б) с другой стороны, одновременно с вышеуказанными изменениями дополняет ФЗ «О физической культуре и спорте» специальной главой о порядке рассмотрения споров в сфере физической культуры и спорта, чем легализует закрытый порядок рассмотрения споров в спорте;

в) недостатком действующего законодательства считаем также отсутствие ответственности букмекеров за принятие ставок на заведомо «договорное» спортивное мероприятие, при том что такие лица являются одними из главных бенефициаров таких преступлений либо выполняют роль важного промежуточного звена при извлечении прибыли от совершения такого преступления.

Ссылки

1. Безбородов Д. А., Кравченко Р. М., Рахманова Е. Н. О некоторых причинах латентности преступности в сфере спорта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 4. С. 107-115. – DOI 10.18384/2310-6794-2022-4-107-115.

2. Беляева И. М., Евстратенко Е. В., Красуцких Л. В. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования как проявление коррупции // Человек. Спорт. Медицина. 2022. Т. 22, № S1. С. 142-147. DOI 10.14529/hsm22s123.

3. Приговор Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 25.02.2022 по делу № 1-25/2022. URL: https://zheleznodorozhny--vrn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=a675d584-83e0-450c-a557-5070f8c8f9f3&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&_srv_num=1&_hideJudge=0.

4. Боренов А. Ю. Криминологическая оценка состояния коррупционной преступности в профессиональном боксе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 3. С. 36-41. DOI 10.25724/VAMVD.JDEF.

5. Пояснительная записка к проекту федерального закона от 22.11.2016 № 396-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О физической культуре и спорте в Российской Федерации” в части регулирования спорта высших достижений и профессионального спорта». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1071537-6>.

6. Регламент проведения Открытого чемпионата России по хоккею – Чемпионата Континентальной хоккейной лиги сезона 2008–2009 годов (Утв. Советом Директоров ООО «КХЛ» 21.04.2008) (с изм. и доп. от 02.08.2008). URL: <https://www.khl.ru/official/documents/>

7. Дисциплинарный регламент КХЛ сезона 2014/2015 гг. (утв. Правлением ООО «КХЛ» 19.08.2014). URL: <https://www.khl.ru/official/documents/> (дата обращения: 28.12.2023).

8. Решение Тверского районного суда г. Москвы по делу № 02-0269/2020 от 30.06.2021. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/9e3cb132-b844-4314-8b0d-cb2f2fc7df16#tabs-3>.

9. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11.11.2021 по делу № 88-23090/2021. СПС «Консультант Плюс».

10. Цветков П. В. Проблемы законодательного регулирования уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат спортивного соревнования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3. С. 121-133. DOI 10.24411/2312-3184-2020-10062.

11. Приговор Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 13.12.2023 по делу № 1-100/2023. URL: https://zheleznodorozhny--vrn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=2e5d8181-177d-40d8-bf65-4fa3d3c189a4&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&srv_num=1&_hideJudge=0.

12. Приговор Мытищинского городского суда Московской области № 1-65/2014 от 04.06.2014. URL: sudact.ru/regular/doc/zpuqVgMPAcJu/